

Дубровина М. В.

АНАЛИЗ СПЕЦИАЛЬНЫХ НОРМ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ВЛАСТИ

Аннотация. Данная статья посвящена анализу правовых норм Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующих ответственность за преступления против жизни и здоровья представителей власти и иных лиц, связанных с их служебной деятельностью. Цель исследования — провести комплексный анализ правовых составов, содержащихся в Главе 32 УК РФ (Преступления против порядка управления) и Главе 16 УК РФ (Преступления против жизни и здоровья), в контексте посягательств на указанных лиц. Особое внимание уделяется сравнительному анализу данных составов, с учетом классификации правовых норм на общие и специальные. В рамках исследования рассмотрены вопросы квалификации преступлений, связанных с посягательствами на жизнь и здоровье представителей власти и иных лиц, с целью выявления ключевых критериев и сложностей в правоприменительной практике. Итоги анализа призваны расширить знания о юридической ответственности за обозначенные типы преступлений и способствовать улучшению качества следствия и судебного разбирательства по таким делам.

Ключевые слова: уголовно-правовая охрана, жизнь и здоровье, представитель власти, анализ норм, специальные нормы, санкции, уголовная ответственность, сотрудник правоохранительного органа, насилие, наказание, состав преступления

Для цитирования: Дубровина М. В. Анализ специальных норм уголовно-правовой охраны жизни и здоровья представителя власти // Проблемы права. 2025. № 3 (99). С. 54–60.

Dubrovina M. V.

ANALYSIS OF SPECIAL NORMS OF CRIMINAL LAW PROTECTION OF LIFE AND HEALTH OF THE AUTHORITY

54

Уголовно-правовые
науки

Abstract. This article is devoted to the analysis of legal norms of the Criminal Code of the Russian Federation, regulating responsibility for crimes against life and health of government officials and other persons connected with their official activities. The purpose of the study is to carry out a comprehensive analysis of legal compositions contained in Chapter 32 of the Criminal Code of the Russian Federation (Crimes against the order of government) and Chapter 16 of the Criminal Code of the Russian Federation (Crimes against life and health). Special attention is given to the comparative analysis of these compositions, taking into account the classification of legal norms as general and special. Within the framework of the study, the questions of qualification of crimes related to attacks on the life and health of government officials and other persons were examined with a view to identifying key criteria and difficulties in law enforcement practice. The results of the analysis are intended to increase knowledge about the legal responsibility for the identified types of crimes and contribute to improving the quality of investigation and trial in such cases.

Keywords: criminal protection, life and health, representative of the authorities, analysis of norms, special norms, sanctions, criminal liability, officer of law enforcement, violence, punishment, composition of the crime

В современной теории уголовного права изучение правовых норм занимает центральное место, поскольку от их четкой структуры и взаимодействия напрямую зависит эффективность и справедливость правосудия. Одним из ключевых аспектов данной теории является классификация правовых норм на общие и специальные, которая позволяет более точно определить состав преступления, квалификацию деяния и, соответственно, адекватное наказание. Однако, несмотря на очевидную важность данного деления, в научной и юридической литературе до сих пор отсутствует единая методология и стандартизация понимания общих и специальных норм, что порождает множество интерпретаций и практических коллизий.

В области изучения общей и специальной норм уголовного права в российском правоведении можно выделить несколько выдающихся ученых, таких как В. Н. Кудрявцева [5], А. Э. Жалинского [2], М. И. Байтина [1].

Изучение специальных норм при анализе главы 32 УК РФ (Преступления против порядка управления) имеет важное значение, поскольку эти нормы конкретизируют общие положения о преступлениях и устанавливают признаки конкретных правонарушений, относящихся к данной сфере. Их изучение позволяет правильно квалифицировать деяния, привлекать виновных к ответственности и обеспечивать соблюдение порядка управления.

Глава 32 УК РФ, посвященная преступлениям против порядка управления, содержит нормы, которые описывают конкретные виды преступных посягательств на общественные отношения, связанные с осуществлением государственной власти и управленческой деятельности. Эти нормы, в отличие от общих, указывают на специфические признаки, отличающие каждое преступление от других. Тем не менее представляет особый интерес в изучении ст. 317, 318 УК РФ и статей главы 16 УК РФ.

В теории уголовного права разделяют правовые нормы на несколько групп. Одна из таких групп делит нормы права на общие и специальные, которые «с разной степенью обобщения и с различной полнотой предусматривают признаки одного и того же преступления» [5]. В уголовно-правовой литературе отсутствует стандартизация и единообразие общих и специальных норм.

По мнению М. И. Байтина, общие нормы — предписания, относящиеся к общей

части одной из отраслей права и распространяющие свое действие на все институты соответствующей отрасли или на их большинство. В свою очередь, специальные нормы принадлежат к отдельным правовым институтам и упорядочивают какой-либо вид общественных отношений [1].

Общие нормы призваны регулировать общественные отношения в целом, то специальные регламентируют подвид или часть этого отношения. В частности, В. Н. Кудрявцев считает, что существование специальной нормы обосновано, «...когда эта специальная норма как-то по-другому решает вопросы уголовной ответственности по сравнению с общей нормой» [5].

Таким образом, общая норма содержит в обобщенном виде типичные признаки преступления определенного вида и формируя родовые составы преступлений. Специальная норма выделяется из общей нормы по определенному специальному, индивидуальному признаку и формируя видовые составы. Одна и та же норма может быть, как общей, так и специальной.

Если возникает коллизия между общей и специальной нормой в праве, то приоритетом обладает специальная норма. Общая регулирует общественные отношения в целом, а специальная — подвид или часть этих отношений.

И. Н. Сенякин в своих работах уделяет особое внимание специальным нормам и выводит определение специальной нормы как «общеобязательное государственное предписание, являющееся результатом правовой специализации, которое устанавливается с целью конкретизации и специализации, учета своеобразия и особенностей какого — либо вида (подвида) общественных отношений, род которых регулируется общей правовой нормой» [7. С. 204].

Важно отметить, что санкция специальной нормы права является более строгой, чем санкция общей нормы. Это связано с тем, что специальная норма направлена на урегулирование конкретных, часто более опасных или важных, видов преступлений. Общие нормы, напротив, устанавливают правила для более широкого круга ситуаций и, как правило, предусматривают более мягкие санкции.

Так, рассмотрим ст. 318 УК РФ — применение насилия в отношении представителя власти, расположенная в главе 32

«Преступления против порядка управления».

Согласно ст. 318 УК РФ ответственность наступает за применение насилия в отношении представителя власти по ч. 1 — не опасного для жизни и здоровья или при наличии угрозы его применения, по ч. 2 — опасного для жизни и здоровья.

В соответствии с п. 14 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2023 № 14 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 317, 318, 319 Уголовного кодекса Российской Федерации» под насилием, не опасным для жизни или здоровья, в ч. 1 ст. 318 УК РФ следует понимать побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы (связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и др.), не повлекших причинения вреда здоровью потерпевшего, а под угрозой применения насилия — высказывания или иные действия лица, свидетельствующие о его намерении применить к потерпевшему любое физическое насилие, когда такая угроза воспринималась потерпевшим как реальная.

Под насилием, опасным для жизни или здоровья (ч. 2 ст. 318 УК РФ), понимается такое насилие, которое повлекло причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а равно причинение легкого вреда его здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности.

По ч. 2 ст. 318 УК РФ также квалифицируется применение в отношении представителя власти или его близкого насилия, опасного для жизни или здоровья, которое хотя и не причинило вред здоровью потерпевшего, однако в момент применения создавало реальную опасность для его жизни или здоровья¹.

Статья 318 УК РФ (является специальной нормой по отношению к общим нормам о насилии (например, ст. 111, 112, 115 УК РФ). Это означает, что если насилие применено к представителю власти в связи с исполнением им своих должностных

обязанностей, то применяется именно ст. 318 УК РФ, а не общие статьи о насилии, то есть выступает специальной нормой, по признаку потерпевшего.

Важно отметить, что применение насилия в указанных нормах выступает в первую очередь не только в отношении государственного управления, а конкретному человеку.

По мнению Яковлевой С. А. родовым объектом насильственных преступлений против представителей власти является «совокупность (система) общественных отношений, обеспечивающих легитимность, нормальное и законное функционирование государственной власти в Российской Федерации [8].

В качестве дополнительного непосредственного объекта применения насилия в отношении представителя власти выделяют интересы личности, а именно телесную неприкосновенность и здоровье представителя власти или их близких [3. С. 90].

В связи с чем, возникает вопрос о сравнении статей 111 и 112 главы 16 УК РФ «преступления против жизни и здоровья».

Непосредственным объектом преступлений, предусмотренных ст. 111 и 112 УК РФ является здоровье и жизнь человека.

Преступления, квалифицируемые по п. «а» ч. 2 ст. 111, п. «б» ч. 2 ст. 112 УК РФ, по признакам потерпевшего используются такие признаки, как «осуществление служебной деятельности» и «выполнение общественного долга», в свою очередь в ст. 318 УК РФ используются признаки «представитель власти» и «исполнение им своих должностных обязанностей». Для признания лица представителем власти должностное положение имеет значение. Кто является «должностным лицом» устанавливается примечанием к статье 285 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями), расположенной в главе 30 «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления».

Таким образом, в ст. 318 УК РФ объект правовой защиты — деятельность правоохранительных и контролирующих государственных органов, а в статьях 111 и 112 — любая иная деятельность потерпевших, кроме этой, так как в соответствии с п. 6 Постановления Пленума «О судебной практике по делам об убийстве» (ст. 105 УК РФ) под осуществлением служебной деятельности следует понимать действия

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2023 № 14 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 317, 318, 319 Уголовного кодекса Российской Федерации» // КонсультантПлюс. Электронный ресурс. (дата обращения 16.07.2024)

лица, входящие в круг его обязанностей, вытекающих из трудового договора (контракта) с государственными, муниципальными, частными и иными зарегистрированными в установленном порядке предприятиями и организациями независимо от формы собственности, с предпринимателями, деятельность которых не противоречит действующему законодательству, а под выполнением общественного долга — осуществление гражданином как специально возложенных на него обязанностей в интересах общества или законных интересах отдельных лиц, так и совершение других общественно полезных действий (пресечение правонарушений, сообщение органам власти о совершенном или готовящемся преступлении либо о местонахождении лица, разыскиваемого в связи с совершением им правонарушений, дача свидетелем или потерпевшим показаний, изобличающих лицо в совершении преступления, и др.)¹.

Проблем в квалификации примененного насилия в отношении представителя власти по ч. 1 ст. 318 УК РФ на практике не возникает, так как примененное насилие в отношении представителя власти или его близких в связи с исполнением им своих должностных обязанностей не является опасным для жизни или здоровья. Тем самым, в судебной практике возникают трудности квалификации примененного насилия (в отношении представителя власти или его близких в связи с исполнением им своих должностных обязанностей), опасного для жизни или здоровья, по ч. 2 ст. 318 УК РФ. В случае применения насилия в отношении представителя власти или его близких причиняется вред здоровью любой степени тяжести без отягчающих обстоятельств, то содеянное квалифицируется только по ч. 2 ст. 318 УК РФ без дополнительной квалификации по статьям гл. 16 УК РФ.

Однако, в судебной практике применение опасного для жизни или здоровья представителя власти насилия дополнительно квалифицировалось по статьям гл. 16 УК РФ. Такая квалификация следует из того, что ч. 2 ст. 318 не охватывает причиненный вред, поскольку ее санкция менее строгая, чем санкции названных статей

гл. 16 УК РФ. Так, например, гр. Б. осужден по ч. 1 ст. 318 УК РФ к 1 году лишения свободы, по ч. 4 ст. 111 УК РФ к 7 годам 6 месяцам лишения свободы. В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно гр. Б. назначено 8 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

В открытом судебном заседании судебная коллегия рассмотрела уголовное дело по кассационной жалобе осужденного гр. Б. на приговор Советского районного суда г. Омска от 6 мая 2016 года и постановление президиума Омского областного суда от 13 ноября 2017 года.

По приговору суда гр. Б. признан виновным и осужден за применение насилия, не опасного для жизни и здоровья в отношении представителей власти в связи с исполнением ими своих должностных обязанностей и за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью гр. К. опасного для жизни, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего. В кассационной жалобе осужденный Б. просит о пересмотре приговора и постановления президиума Омского областного суда, считая их незаконными, и необоснованными. Изучив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия приходит к следующему. Выводы суда о виновности гр. Б. в применении насилия в отношении представителей власти в связи с исполнением им своих должностных обязанностей, умышленном причинении тяжкого вреда здоровью гр. К. повлекшем по неосторожности его смерть, являются обоснованными, подтверждаются совокупностью тщательно исследованных в судебном заседании доказательств, которые оценены в соответствии со ст. 88 УПК РФ и подробно приведены в приговоре. Действия гр. Б. по ч. 1 ст. 318, ч. 4 ст. 111 УК РФ квалифицированы правильно².

В ч. 2 ст. 318 УК РФ предусмотрена санкция в виде лишения свободы на срок до 10 лет, а ч. 3 и 4 ст. 111 УК РФ предусмотрено более суровое наказание (до 12 и 15 лет соответственно), а значит причинение тяжкого вреда здоровью с обозначенными в этих нормах квалифицирующими признаками, при совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 318 УК

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21893/. Электронный ресурс (дата обращения: 17.07.2025).

² Архив Верховного суда РФ. Кассационное определение от 28 сентября 2021, г. Москва. Уголовное дело № 50-УД21-6. <https://vsrf.ru/lk/practice/cases/11219804>. Электронный ресурс (дата обращения: 09.08.2025).

РФ требует дополнительной квалификации по ст. 111 УК РФ.

Разумеется, данная позиция противоречит основам квалификации при конкуренции общей и специальной норм, положениям ч. 3 ст. 17 УК РФ.

Если преступление предусмотрено общей и специальной нормами, совокупность преступлений отсутствует и уголовная ответственность наступает по специальной норме¹.

Если санкция специальной нормы является менее строгой, чем санкция общей нормы, это свидетельствует не об обязательном наличии совокупности преступлений, а о несовершенстве логической конструкции специальной нормы и несогласованности ее содержания с общей нормой, что, в свою очередь, указывает на необходимость внесения изменений в УК РФ в части увеличения санкции специального состава преступления в соответствии с их повышенной общественной опасностью [4. С. 44].

Хотелось бы обратить внимание, что ст. 111 УК РФ предусматривает квалифицирующий признак в ч. 4 — «деяние...повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего»², в свою очередь ст. 318 УК РФ не охватывает причинение смерти по неосторожности при применении насилия в отношении представителя власти, так как оно не определено в качестве квалифицирующего признака и не попадает под понятие насилия, опасного для жизни и здоровья, которое дает Постановление Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». Соответственно возникает вопрос о дополнительной квалификации по ст. 109 УК РФ (Причинение смерти по неосторожности).

Статья 317 УК РФ (Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа) содержится также в главе 32 УК РФ, соответственно, основным непосредственным объектом являются общественные отношения, возникающие по поводу установленной нормативными актами законной управленческой деятельности

по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. Жизнь лиц, перечисленных в диспозиции ст. 317 УК РФ, вновь выступает в качестве дополнительного объекта.

В юридической литературе отмечается, что в практической деятельности нередко встречаются определенные сложности квалификации деяния, предусмотренного ст. 317 УК РФ, поскольку является специальным по отношению к п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Сложность заключается в том, что порой невозможно установить истинные цели и мотивы лиц, совершивших данные посягательства.

Уголовной ответственности за преступление, предусмотренные ст. 317 УК РФ, подлежат субъекты, достигшие шестнадцатилетнего возраста. В свою очередь, уголовная ответственность по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК наступает с 14 лет.

Здесь усматривается коллизия в законодательстве: подростки, не достигшие шестнадцатилетнего возраста, вполне осознают уголовно-правовые запреты, связанные с посягательством на жизнь лиц, указанных в п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ, однако не принимают общественной опасности своих деяний, направленных на лишение жизни лиц, перечисленных в ст. 317 УК РФ. Указанные преступления связаны с причинением смерти потерпевшим таким образом, что и в первом, и во втором случаях возраст наступления уголовной ответственности должен быть одинаковым.

Яшин А. В. в своих работах предлагает исключить из УК РФ статьи 277, 295 и 317 и квалифицировать соответствующие общественно опасные деяния по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ, который в полном объеме охватывает все необходимые признаки составов указанных преступлений [9. С. 56].

В заключении хотелось бы отметить, что анализ соотношения общей нормы о насилии и специальной нормы о насилии в отношении представителя власти выявляет ряд проблемных моментов в квалификации преступлений. Несогласованность санкций и отсутствие учета причинения смерти по неосторожности в ст. 318 УК РФ создают коллизии в правоприменительной практике и приводят к нарушению принципа квалификации при конкуренции общей и специальной норм. При анализе ст. 317 УК РФ и ст. 105 УК РФ также усматривается коллизия в законодательстве в части несоответствия возраста субъекта преступления.

¹ «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.06.2025) УК РФ Статья 17. Совокупность преступлений/ КонсультантПлюс. Электронный ресурс (дата обращения: 17.07.2025)

² «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.06.2025) УК РФ Статья 111. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью/КонсультантПлюс. Электронный ресурс (дата обращения: 17.07.2025)

Представляется необходимым внесение изменений в УК РФ, направленных на устранение выявленных противоречий. В частности, следует рассмотреть вопрос об увеличении санкции ст. 318 УК РФ, чтобы она соответствовала повышенной общественной опасности преступлений, связанных с насилием в отношении представителей власти. Также, необходимо дополнить ст. 318 УК РФ положением об ответственности за причинение смерти по неосторожности, чтобы обеспечить полноту уголовно-правовой охраны представителей власти.

В ст. 317 УК РФ представляется необходимым снизить возраст уголовной ответственности до 14 лет.

Важно отметить, что совершенствование уголовного законодательства в части квалификации преступлений, связанных с насилием в отношении представителей власти, является важной задачей, направленной на обеспечение законности, правопорядка и защиты интересов государства и общества. Только путем устранения пробелов и противоречий в законодательстве можно добиться эффективной борьбы с преступностью и достичь социальной справедливости.

Литература

1. Байтин М. И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). 2-е изд., перераб. и доп. М.: Право и государство, 2005. — 544 с.
2. Жалинский А. Э., Энгельгардт А. А. Практикум по уголовному праву/ под ред. А. Э. Жалинского. Москва: Городец, 2008. — 495 с.
3. Кизиллов А. Ю. Уголовно-правовое обеспечение управленческой деятельности представителей власти: дис...канд.юрид.наук. Ульяновск, 2002. — 204 с.
4. Красильникова О. В. Некоторые проблемы уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. 318 УК РФ, № 6 (57), 2021. — С. 104–109.
5. Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Юрист, 2004. — 301 с.
6. Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1972. — 352 с.
7. Сенякин И. Н. Специальные нормы // Нормы советского права. Проблемы теории/под ред. М. И. Байтина, В. К. Бабаева. — Саратов, 1987. — С. 203–204.
8. Яковлева С. А. Уголовно-правовая оценка насилия в отношении представителя власти в связи с исполнением им должностных обязанностей: дис...канд.юрид.наук. Ульяновск, 2003. — 211 с.
9. Яшин А. В. «Уголовная ответственность за преступления, связанные с посягательством на жизнь отдельных категорий лиц». Теория и практика общественного развития, № 2 (168). 2022. С. 56–60.

References

1. Baitin M. I. The essence of law (Modern normative legal understanding on the verge of two centuries). 2nd ed., revised and supplemented by M.: Law and the State, 2005. - 544 p.
2. Zhalinsky A. E., Engelhardt A. A. Practicum on criminal law/ edited by A. E. Zhalinsky. Moscow: Gorodets, 2008. 495 p.
3. Kizilov A. Yu. Criminal law support for the management activities of government representatives: dis...cand.jurid.sciences. Ulyanovsk, 2002. — 204 p.
4. Krasilnikova O. V. Some problems of criminal liability for crimes under art. 318 of the Criminal Code of the Russian Federation, № 6 (57), 2021. — Pp. 104-109.
5. Kudryavtsev V. N. General theory of crime qualification. — 2nd ed., revised and supplemented. Moscow: Yuridist Publ., 2004. 301 p.
6. Kudryavtsev V. N. General theory of crime qualification, Moscow, 1972— 352 p.
7. Senyakin I. N. Special norms // Norms of Soviet law. Problems of theory/edited by M. I. Baytin, V. K. Babaev. Saratov, 1987. pp. 203-204.
8. Yakovleva S. A. Criminal and legal assessment of violence against a government official in connection with the performance of his official duties: dis...kand.jurid.sciences. Ulyanovsk, 2003. — 211 p.
9. Yashin A.V. «Criminal liability for crimes related to attacks on the lives of certain categories of persons.» Theory and Practice of Social Development, No. 2 (168). 2022. pp. 56-60.

Сведения об авторе

Дубровина Марина Викторовна — адъюнкт кафедры правовой подготовки сотрудников органов внутренних дел, Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 625049, г. Тюмень, ул. Амурская, 75. Электронный адрес: Dubrovina@gmail.com

Information about the author

Dubrovina Marina V. — Adjunct of the Department of Legal Training of Internal Affairs Officers, Tyumen Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 75, Amurskaya St., Tyumen, 625049. E-mail: Dubrovina@gmail.com

Конфликт интересов отсутствует.
There is no conflict of interest.

Дата поступления статьи / Received: 22.06.2025

Дата рецензирования / Received: 25.06.2025

Дата принятия к опубликованию / Accepted: 27.06.2025

